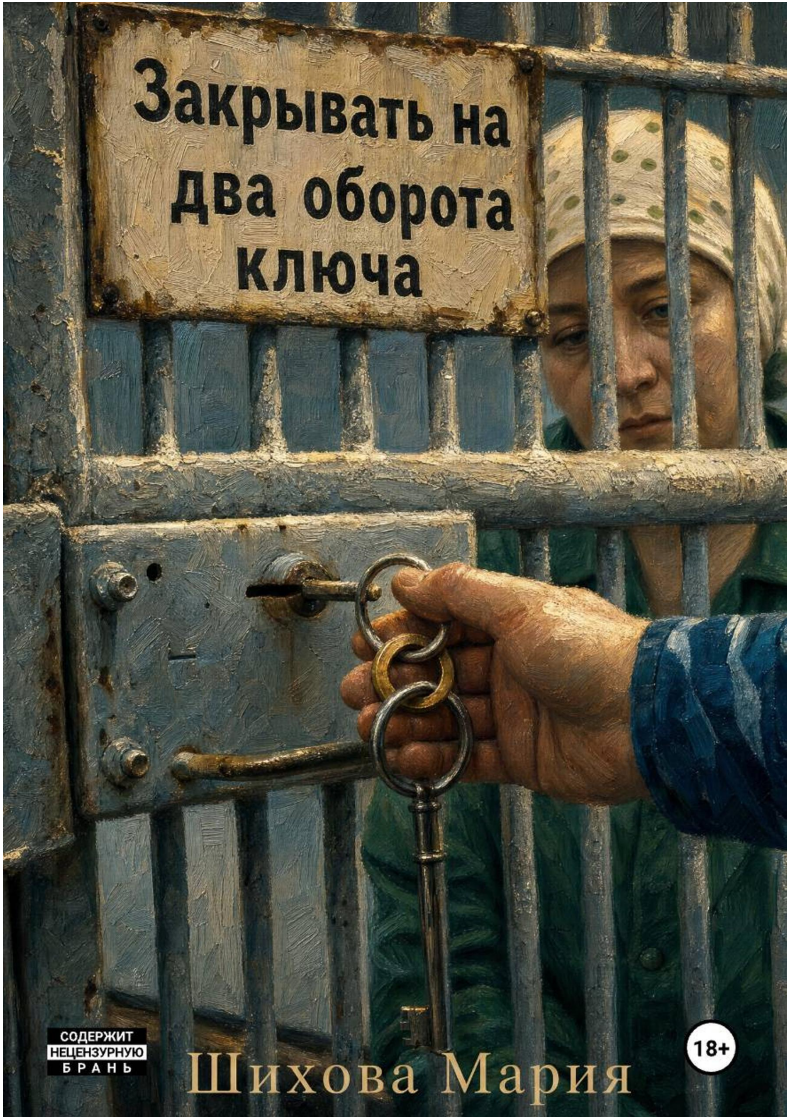

Закрывать на два оборота ключа
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Шихова Мария

Мария Шихова

Закрывать на два оборота ключа

https://litres.ru/74811103
SelfPub; 2026

Аннотация

Камерная абсурдистская пьеса сталкивает на тесной сцене коммунального коридора две изломанные женские судьбы. Алла, только что отсидевшая пятнадцать лет за убийство мужа-тирана, пытается склеить свою жизнь, когда встречает юную Алёну, испуганную нежелательной беременностью. Но случайное желание спасти чужого ребёнка оборачивается кошмаром: в общем коридоре находят застреленной бабушку Алёны...

Содержание

Действующие лица 4
1 6
2 12
3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Мария Шихова
Закрывать на два оборота ключа

Не упускайте данный жизнью шанс,
Творите свой момент —
"Сегодня и сейчас!".
Омар Хайям

Действующие лица

Зечка, Алка, Владыкина Алла Васильевна — женщина 48–50 лет зечка, жертва.

Алёна — девушка 19 лет, студентка, невезучая.

Люба, Бережная Любовь Семёновна — женщина лет 50, торгашка.

Верка — женщина 40+, психбольная, верующая.

Бабка, Владыкина Лидия Сергеевна — женщина 70+, боевая пенсионерка.

Следователь, Стуканова Любовь Петровна — майор, 45+, баба-мужик.

Боря — мужчина 50+, любовник Любки.

Дед, Пётр Кузьмич — 90+, симулянт-убийца.

Эксперт Миша

Сотрудник 1, сержант Верный
Сотрудник 2
Участковый, капитан Певцов
Следак
Блогер
Парень с камерой
Конвоирша
Женщина 1
Женщина 2
Муся, кошка деда

Где-то в глубинке или небольшом городе нашей необъятной страны будет развиваться эта история. История, заставляющая задуматься о том, какие роли приходится проживать нашим женщинам. В пьесе подобраны 6 типов женщин, населяющих наши города, посёлки, деревни и другие точки на карте. Они разного возраста, социального статуса, моральных и духовных убеждений, но каждая из них проживает свою жизнь так, как может. Сказать, что как хочет — не могу. Узнаете ли в одной из них вы себя? Не знаю, но попробовать стоит. Узнают ли вас мужчины, живущие с вами — скорее всего да.

1

Сидит женщина на стуле, лет 48, в очках. На голове белая косынка в красный горошек. Одета в тёмно-зелёную одежду. Напротив неё молодой парень, одет по-простому, рубашка, джинсы. Рядом с ним другой молодой человек с камерой. Камера включена.

Блогер. Расскажите вашу историю.

Зечка. Про мужа? Или про меня?

Блогер. Про вас, и про мужа.

Зечка. Вы задавайте вопросы, я расскажу.

Блогер. Как с ним познакомилась?

Зечка. Вы уже меня пишите?

Блогер. Да.

Зечка. Выключайте, я сразу не могу.

Блогер. Я всё что не нужно вырежу. Давайте с самого начала, как вы познакомились?

Зечка. Я не могу.

Блогер. Да что за херня, давайте тогда другую, что тут такое?

Женщина в форме. Алка, тебе сидеть осталось пару дней, ты что решила себе срок увеличить? Быстро рассказывай про себя всё.

Блогер. Мы ждём.

Женщина в форме. Начинай уже.

Зечка. Я не знаю, что и сказать, пусть спрашивает.

Блогер. Я уже задолбался спрашивать. Как и где познакомились, вот это расскажите. Мы же давали вам текст с вопросами. Вот по ним и идём.

Зечка. Поняла. Жила с ним в одном небольшом городке. Мы с ним постоянно пересекались, ну, просто сначала не обращали внимание друг на другу. Правильно всё говорю?

Блогер. Да, давайте дальше.

Зечка. Потом, значит, проходя мимо друг друга мы обратили внимание и всё. Вот с этого так у нас всё и началось. Мы поженились. Я вышла за него замуж, потом через год у нас родился ребёнок, дочка. Я пошла работать в детский сад. Про это вам нужно или только про мужа?

Блогер. Всё рассказывайте.

Зечка. Ну мы так с ним прожили вместе несколько лет, а потом…потом у него случилась беда. Он стал много пить. Последние вроде как, если не ошибиться месяца три-четыре перед моим арестом, с ним всё прям было очень плохо. Он мимо меня проходит, рядом сестра моя сидит, а он спрашивает, где жена моя, ему говорят, да, вот она, вообще-то. Это вам интересно?

Блогер. Давай ближе к убийству.

Зечка. Вот я уже подвожу к этому. Он значит мимо меня проходит и спрашивает: «Где мать?» Ему показывают на меня, а он в ответ. Откуда ты пришла? А я ему, я ещё ники-

да не уходила, вот только проснулась и на работу собираюсь. Он орёт, чё не убрано дома? Чё за мусор разбросан везде. И кулаком по столу бьёт, всё падает. Я ему пытаюсь что-то сказать. Он мне сковородкой по роже. По лицу.

Блогер. Я так понимаю, что он уже с катушек съехал.

Зечка. Да. Он ко мне на работу приходил и скандал там мог учинить. Стал мне говорить, что я по любовникам бегаю. Я ему, да ты что, какие любовники? Я же на работе.

Блогер. Он значит вас с мужчинами застукал?

Зечка. Нет, я ж в детском саду медсестрой работала, прививки детям ставила, какие там любовники? В коллективе и мужчин-то нет, один охранник только, но он не в счёт, он такой, контуженный был. Не было у меня никого, я только с мужем своим и всё.

Блогер. Он значит не верил и что дальше?

Зечка. Дальше что? Вот просыпаюсь с утра, он мог всю посуду разбить, мог печку включить, что газом пахло во всю, горшки мои с цветами мог раскидать по полу всему. С чего началось, он на меня руки вначале не особо распускал.

Блогер. Так бил вас или нет?

Зечка. Бил, могла просто спать и он посреди ночи мог мне кулаком в лицо заехать. Ударить значит.

Блогер. Я понял. Вы спрашивали у него за что он вас бьёт?

Зечка. Он не отвечал, он не понимал ничего, он не понимал ничего…не понимал, что он мне больно делает.

Блогер. И вы его грохнули. Убили.

Зечка. Я даже не знаю, про такое можно рассказывать?

Женщина в форме. Может хватит с неё, ей надо уже отбывать на работу. Мож другую опросите?

Блогер. А что нельзя подробности услышать?

Женщина в форме. Ты про себя ему рассказывай.

Блогер. Да, пусть про себя говорит.

Зечка. Я приехала с работы, у нас праздник был. Ну должен был быть. Мы с ним решили маленько отметить. Пили мы. Бывало, что он ревновал меня. Потом слово за слово, он меня начал бить. Где-то рядом лежал нож. Я взяла этот нож и ударила его. Пыталась ему помощь оказать. Приехала полиция. Скорую они и вызвали. Он уже умирал. Мне так смотреть на него было тяжело. У меня он до сих пор перед глазами. С ножом. Стоит. Я не хотела его убивать, не думала…не думала, что он умрёт. Я думала, что… Я вообще не знаю как это всё… Получилось.

Блогер. Подробнее про момент убийства. Про это хотелось бы услышать.

Зечка. Мне тоже интересно, но я и не помню другое.

Блогер. Жаль.

Зечка. Могу добавить, что он мог нормально со мной поговорить. Потом. Хлопает дверями, в холодильник лезет, по полкам бьёт кулаком. Он мне говорит, что денег нихрена нет, а я сплю. Я встаю. Он меня толкает, я валюсь назад. Он меня ногой в живот ударил, и я лежу, встать хочу…Он меня

ногами дальше бьёт. Он меня с пола подымает и начинает душить. Пришла в себя у раковины, в кухне. Не помню, как там очутилась.

Блогер. Это было до его убийства, так?

Зечка. Да, это он меня до того дня так мучил. Помню, как он мне в переносицу кулаком мог ударить, бровь мне распорол. Потом перестал по лицу бить, чтобы никто не видел, что он меня избивает.

Блогер. Понятно. Как вам в тюрьме?

Зечка. Как? Хочу на свободу. Живу по расписанию. Работаю в санчасти. Что ещё?

Блогер. Там, на свободе, у вас есть кто?

Зечка. Дочь, она в детском доме была, сейчас уже столько лет прошло. Не знаю, где она. Хочу сестру увидеть свою. Племянников. Их двое, может уже трое.

Блогер. Сколько вам осталось до освобождения?

Зечка. Через два дня выхожу.

Блогер. Помните свой первый день здесь? Что больше всего запомнилось. Можете что-нибудь рассказать.

Зечка. День был обычный. У нас тут церквушка на территории стоит. Вот я её не в первый день-то и увидела. Таблички везде, колючая проволока.

Блогер. Какие таблички?

Зечка. Закрывать на два поворота ключа.

Блогер. Это о чём?

Женщина в форме. Это наши местные правила.

Блогер. Ещё что-нибудь можешь вспомнить?

Зечка. Запретная зона. Проход запрещён.

Блогер. А что означает «закрывать на два поворота»?

Женщина в форме. Потом расскажу, не на камеру.

Блогер. Понял. Как к вам отнеслись в тюрьме?

Женщина в форме. Давайте заканчивать, всё что могла, она вам рассказала.

Блогер. Можно ещё немного территорию поснимаем.

Женщина в форме. Только с разрешения начальника колонии.

Блогер. Всё, понятно, спасибо за разговор. Мы закончили. Сворачиваемся.

2

Разговор между блогером и парнем с камерой.

Блогер. Как думаешь, видос нормальный выйдет?

Парень с камерой. Не знаю, мне тут не особо нравится.

Блогер. Зечки, что ты хочешь. Какая-нибудь бабёха возьмёт и замочит тебя тут.

Парень с камерой. Тут охраны столько, больше, чем зеков, они побояться.

Блогер. Ты не боишься, потому что тут женская тюрьма. А если бы были бы тут мужики, то ты бы обосрался.

Парень с камерой. Я бы вообще не поехал с тобой, сам бы снимал свою гниль.

Блогер. Закрывать на два оборота…

Парень с камерой. Что?

Блогер. На решётках написано, закрывать на два оборота ключа.

Парень с камерой. Что б зечки не сбежали.

Блогер. Побега значит бояться.

Парень с камерой. Я слышал, что убежать отсюда просто нереально. Бабы-зечки тут тихие.

Блогер. Тихие, а мужиков на воле каждая из них замочила, кто ножом пырнул, кто ещё чем. Вот женишься, не понравится твоей супруге что-то, она подойдёт и тебя грохнет,

ножом между лопаток.

Парень с камерой. Ты что пугаешь, дурак что ль, я чуть камеру не разбил, ты конченный мудак.

Блогер. Чё ты пугаешься, всё под контролем. Тут нас точно никто не тронет. Скорее на воле тебя прирежут, чем здесь.

Парень с камерой. Обрадовал, но тут они опытные, знают как ножом рубануть. И почему они должны меня убивать, пусть тебя прикончат. Пусть тебя твоя баба мочканёт, со своей я сам разберусь.

Блогер. Интересно, как они тут без мужиков обходятся.

Парень с камерой. Я смотрел видосы про тюрьму, там рассказывают, что они между собой решают свою потребность. Тюрьма, что ты хочешь.

Блогер. Я ничего не хочу, но этих между собой и на работе нашей хватает.

Парень с камерой. Ты видел, что их даже накрасили на камеру и парикмахер приходил к ним. Ждали нас.

Блогер. Бабы остаются ими даже на зоне.

Парень с камерой. Даже брови им нарисовали. Жуть.

Блогер. Радуйся, нас ждали. Хотя рассказывают они както всё очень кисло. Боязнь присутствует. Глухота, эмоции на нуле. Она сидит вроде с нами, а сама в стену смотрит, отвечает нормально на вопросы и делает вид, что меня нет. Она как скала, хрен к ней подберёшься.

Парень с камерой. А ты чего ожидал, что она тебе всё тут выложит. Расскажет, как она своего мужа ебанула во всех

подробностях.

Блогер. Я надеялся на более реалистичный контент. А тут я…и паузы одни. Монтировать этих дур неделю будем. Надо наверно на поселение было лучше метнуться, мож там они разговорчивее.

Парень с камерой. Ты сам захотел сюда, потому что тебе нужен материал по убийствам. А в поселениях не сидят по серьёзным статьям.

Блогер. А тут прям маньячки. Грохнула она своего мужа, после того как он её избил и нагнул во все места. И что тут странного. Нормальная реакция. Он бы тогда её укокошил. А так она выжила.

Парень с камерой. И на зону загремела. Что уйти не могла от него? Нахрена убивать.

Блогер. Ты дебил, он бы её тогда завалил, если бы она его ножичком не пырнула.

Парень с камерой. Да я понял это. Но она могла просто развестись с ним и свалить задолго до всего.

Блогер. Ты такой умный и давно таким стал. Что-то ты свою Олечку не бросаешь, хотя она тебя имеет когда хочет. Чего ты ждёшь или убить её думаешь.

Парень с камерой. Оля это другое, у нас любовь.

Блогер. Нет у вас там ничего.

Парень с камерой. Ты ко мне не лезь. У меня был жуткий раздел имущества с моей женой, по судам я натаскался. Поэтому тема про меня и мою нынешнюю любовь закрыта

для всех. В том числе и для тебя.

Блогер. Ты ещё обиженку включи тут. Табу у него на всё.

Парень с камерой. Да, информация табуирована.

Блогер. Да ты был не нужен ни той бабе, ни этой.

Парень с камерой. Твоё какое дело. Ты вроде взрослый мужик, а сам себе мамочку нашёл, которая тебя своей опекой задушила. Я хоть с ровесницами живу.

Блогер. Она меня спонсирует, идиот. Это другое. Да, она не любит мои отъезды, у неё что-то вроде панической атаки случается, если я уезжаю надолго.

Парень с камерой. Вот ты и сидишь около неё, как привязанный.

Блогер. Я сейчас к тебе привязанный, сижу и твои глупости слушаю.

Парень с камерой. Удивительно что она тебе ещё не позвонила.

Блогер. Замолкни, терпила.

Парень с камерой. Да пошёл ты. В следующий раз поезжай с кем хочешь, а терпила с тобой больше не поедет.

Блогер. Да и иди на х… Достал шантажировать. Угрозы твои меня уже задолбали.

Парень с камерой. Да сам пошёл ты.

3

Алёна сидит на скамейке у больницы и плачет. Подходит женщина лет пятидесяти или меньше и начинается разговор.

Алла. Что ты ревёшь? Умер кто…

Тишина.

Алла. Я смотрю тебе поговорить надо, может расскажешь мне.

Алёна. Мне плохо, у меня несчастье.

Алла. Какое?

Алёна. Я не нужна своему парню.

Алла. То же мне горе, выдумала себе несчастье.

Алёна. Ещё у меня будет ребёнок.

Алла. Тебе сколько лет? Ты сама ещё ребенок.

Алёна. Девятнадцать.

Алла. А имя твоё?

Алёна. Лена, можно Алёна.

Алла. Понятно всё с тобой, Алёна, она же Лена. Ты сама местная или приезжая? Тут таких как ты каждый год выметаю. Не ты первая, конечно, не последняя.

Алёна. Я приезжая. Из Удмуртии. Здесь учусь, на ме-

неджменте.

Алла. Учишься, чтобы ИП стать, как все.

Алёна. Можно и так сказать.

Алла. А живешь в общаге или снимаешь?

Алёна. Снимаю. Подрабатываю по вечерам. Вот теперь не знаю, что и делать, как мне теперь дальше-то. Домой возвращаться надо, но охоты нет. Ничего больше не хочется. Вот как дальше?

Алла. А как дальше? Жить, конечно. Рожать и воспитывать ребёнка.

Алёна. Вы шутите. Пошутили так. Вас как зовут?

Алла. Меня, Алла Семеновна, можно просто Алла. Я в этой больнице работаю, санитаркой. Давай поднимайся и иди домой. Не особо тут ты много насидишь.

Алёна. У меня приём у врача через час. Вот анализы и направление.

Алла. Ты что придумала? Знаешь, что ты можешь искалечить свою жизнь.

Алёна. Да что вы понимаете? Я не хочу этого ребёнка и папашу его ненавижу.

Алла. Не спеши, ты же жизнь свою рушишь. Сама, своими руками.

Алёна. Я уже всё решила и мне назначено. Уже идти надо.

Алла. Назначено? Дай твою карту гляну.

Алёна. Зачем вам? Вы же уборщица, ничего всё равно не поймёте.

Алла. Я уборщица, но в этих делах больше тебя понимаю.

Алёна. Как это?

Алла. В жизни моя девочка, всё надо уметь и знать.

Алёна отдает Алле свою медицинскую карту.

Алла. Я смотрю, что у тебя в твои девятнадцать лет, уже достаточно сопутствующих болячек. В общем все эти показатели не в твою пользу, Алёна.

Алёна. Врач что-то мне говорила, но я не особо вникала в её слова. Я думаю, из-за экологии и работы постоянной я стала чем-то болеть.

Алла. Тут не в экологии дело. Тут в другом?

Алёна. В чём?

Алла. У тебя сколько партнеров уже было, в свои девятнадцать.

Алёна. Да вы что? Мамка мне, чтоб я рассказывала про себя.

Алла. Нормальные вопросы. У тебя такое должен был врач спросить.

Алёна. Не спрашивала она у меня такое.

Алла. Молодку на аборт отправить она при этом догадалась.

Алёна. Не отправляла она меня, я сама её уговорила. Сказала, что всё равно избавлюсь. У нас в деревне говорю много способов знают.

Алла. Тебе крайне нежелательно заниматься таким. В деревнях твоих уродуют девок, думают, что она краше будет. Подпольные аборты они всегда существовали, там одна грязь, похожа на живодёрку.

Алёна. Сейчас в больнице всё быстро делают и без проблем. Обезболка работает хорошо, я отзывы читала. Мне не нужен никто, съёмная однушка есть и счёт на операцию, проживу.

Алла. Может всё-таки стоит поговорить с отцом ребёнка? Уж если ты с ним в постель легла, значит он тебе нравится-то должен. Может замуж пойдёшь за него.

Алёна. Сейчас не принято уже и жениться. Мужики так поразвлекались и разошлись. Не думаю, что я ему нужна. Про свадьбу вообще молчу. Он сказал мне сразу, что не планирует женитьбу, детей. Но тут такая вот история вышла.

Алла. Странные вы, блять, девочки. Зачем тебе он такой нужен был, если он такое говно. Слушать не могу про эти ваши койки-место. Вот дуры-то одни и повсеместно. Нафига ты с ним тогда совокупляться-то пошла?

Алёна. Вы что на меня орёте? Так сейчас все живут. И не надо тётя на меня материться. Где я должна, блин, другого мужика найти. Где они? Зачем эти штампы, не буду я никого к себе привязывать, если не хочет. Может его к себе розовым бантиком приколоть.

Алла. Почему розовым, а не голубым?

Алёна. Хочется, чтобы он именно розовый был.

Алла. Мне после твоих историй выпить хочется.

Алёна. Ну идите в алкомаркет и там нажритесь, зачем сидите и мне по ушам катаетесь.

Алла. Тётка Алка тебе плохо не пожелает, это ты запомни.

Алёна. Я это уже поняла.

Алла. Хочешь я поговорю с ним?

Алёна. С кем?

Алла. С твои любовничком и разъяснения внесу во всё, если ты ничего не соображаешь, вдруг он окажется поумнее.

Алёна. Нет, точно нет, исключено. Он с вами даже общаться не будет. Он сбросит.

Алла. Давай номер его, сейчас наберу.

Алёна. Нет, тут мне остаётся только самой всё расхлёбывать.

Алла. Как были девки тупыми давалками, такими и остались.

Алёна. А вы хотели, чтобы я домработницей к нему заделалась. А так только поразвлекались на пару часов, время провели и выставила его за дверь.

Алла. Пока за дверью ты сидишь. Ничего, в живодёрку сходишь, жаль тебе там не мозги, а другое место прочистят и сразу по-другому говорить будешь.

Алёна. Не буду. Я в своих словах уверена. Мы — поколение, которое выбирает свободные отношения. Главное — развлечение. Я не хочу с ним строить отношения и не только

с ним, вообще ни с кем.

Алла. Это я уже поняла. Знаешь кого жалко?

Алёна. Кого?

Алла. Ребёнка. Мать — дура малолетняя, папаша вообще подонок. Может и вправду от таких родителей рождаться и не нужно.

Алёна. А от кого нужно, от таких как ты. Подметалок.

Алла. Я от мужа детей рожала.

Алёна. И где твой муж-то, что ты тут сидишь.

Алла. В могиле.

Алёна. В смысле? Умер?

Алла. Убила.

Алёна. Пошла ты. Ебанутая что-ль.

Алла. Так, вставай, пошли ко мне. Я тут недалеко живу. Срок у тебя ещё не критический, так что время на обдумывание есть. И телефон своего додика давай, я ему всё объясню.

Алёна. Нет, я не пойду к вам. Меня врач ждёт. Я еле уговорила её на сегодня и уже сумму внесла. И не надо никому звонить, я сама всё разрулить должна.

Алла. Да что ты разрулить-то сама можешь, сопля зелёная. Да какие деньги, ты про что сейчас говоришь, про деньги. У тебя в животе ребёнок, а ты про деньги думаешь. Да срать на них, на деньги твои. Тебе сейчас о другом нужно подумать. Поняла?

Алёна. Да, что вы ко мне пристали! Я сама могу о себе

позаботиться! Мне не нужны ваши комменты. Я всё уже решила. Женщина, оставьте меня!

Алла. Посмотри на себя, ты вся бледная, кожа синюшная. Ты не выдержишь операцию, можешь умереть прямо в операционке.

Алёна. Хватит меня пугать, у меня так с детства.

Алла. Подохнишь тебе говорю на столе. Я таких как ты насмотрелась. Главное стоят такие угловатые, прям подростки, а в глазах такой опыт житейский, будто ей не девятнадцать, а все пятьдесят.

Алёна. Нахрена пугать.

Алла. Я тебе говорю, как есть, без прикрас.

Алёна. И что правда много таких приходит?

Алла. Да на всю улицу развернуться можно. И главное, что всё наши бабы приходят, узкоглазые не ходят сюда, они только рожают, а наши все здесь.

Алёна. Да пусть они рожают, а я не хочу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.